

ший глаз» из цикла «Записки юного врача» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://bw.keytown.com/s-el.phtml>

Ван Дейк Т.-Э. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2003.

Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983.

Силантьев И. В. Поэтика мотива. М., 2004.

С. С. Шляхова

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Шиповник так благоухал,
Что даже превратился в слово.

А. Ахматова

Многочисленные работы по проблеме примарной (звукоизобразительной) мотивированности языкового знака не оставляют сомнений в существовании звукоизобразительности и ее роли в формировании и развитии языка [см., например: Газов-Гинзберг, 1965; Воронин, 1982; Журавлев, 1974; Левицкий, 1973].

Одним из принципиальных аргументов противников теории мотивированности языкового знака является тезис о немногочисленности звукоизобразительной лексики в языках и ее крайне примитивной, якобы незначительной семантике. Многие исследователи на материале различных языков показали, что звукоизобразительные слова могут развивать весьма богатую систему значений вплоть до абстрактных понятий [см. об этом: Воронин, 1982; Газов-Гинзберг, 1965; Маковский, 1996].

Примерно полвека назад географ В.А. Головин выдвинул глаголоударную гипотезу происхождения языка, где первичными элементами языка полагались звукоподражания различным видам удара, которые прослеживались в филогенезе и оттогенезе, а также на множественных этимологиях различных языков [см.: Головин, 1961]. А. М. Газов-Гинзберг назвал ее «очень узкой и лингвистически неразработанной» [Газов-Гинзберг, 1965, 6], однако современные исследования показывают, что семантика удара является определяющей в становлении языковой системы. Именно класс *и н с т а н т о в* (ономатопов ударов) является самой многочисленной группой среди акустических ономатопов [см.: Воронин, 1982; Шляхова, 2003; 2004]. Исследования семантических универсалий и семантических изменений в эволюции систем человеческой коммуникации на материале индоевропейской синонимии и антонимии, показывают, что «на переднем плане общей ментальной репрезентации находятся угрожающий звуковой сигнал, имитация удара или сам удар и, видимо, определенные элементы “изворотливости”, ловкости» [Монич, 2000, 93].

Попытаемся доказать представленность такого абстрактного понятия, как вселенная, на звукоизобразительном уровне русских инстантов.

Материалом исследования явились русские оноματοпы различных видов удара, восходящие к индоевропейским звукоизобразительным корням (**sek-*, *(*s*)*kel-*, *(*s*)*kol-*, **kl-*, *(*s*)*kep-*, *(*s*)*kop-*, *(*s*)*kap-*, **pei-*, **pi-* и др.) со значениями *ударять, бить, рубить, резать, протыкать, распарывать, отделять*. Можно предполагать, что семантические циклы этих индоевропейских корней сохраняют наиболее архаичную семантику, поскольку относятся к древнейшему периоду развития языка и культуры.

Мотив разрезания, раскалывания, протыкания в мифологическом сознании

М. Евзлин пишет, что «первый космогонический акт есть акт насилия... С разрыванием божественного существа соотносится раскалывание (“пробивание”) скалы, из которой изливается вода жизни... Камень смерти и вода жизни размещаются на противоположных онтологических полюсах, однако условием появления воды является раскалывание “камня” и потому “камень” можно было бы определить как “твердую воду”» [Евзлин, 1993, 185].

Мотив «разрывания, вспарывания, удара, отделения и т. п.» широко представлен и в славянской мифологии: народом было усвоено учение о Божественном происхождении света и его отделении от тьмы как первом деянии Господа [Быт. 1, 1—4].

Антропологические мифы в славянской традиции развивались под влиянием библейских писаний. В «Повести временных лет» содержится миф о том, как Бог мылся в бане и, вспотев, утерся ветошью, которую бросил на землю. Из этой ветоши дьявол сотворил тело человека, а Бог — душу. Другой апокрифический сюжет говорит о том, как Сатана истыкал тело Адама палкой, впус- тив в него 70 недугов, в то время, когда Бог ходил за «дыханием» для первого человека.

В украинских легендах собака вырывает ребро у Адама, из которого Бог создает Еву. Западно-украинская легенда говорит о том, что Бог разрезает яйца, снесенные Евой после ее смерти, и бросает их на землю: из одной половины рождаются мальчики, из другой — девочки. Идея расчленения напрямую связана с космогоническим актом сотворения мира — ср. мотив русского стиха о Голубиной книге, где из тела первосущества (Бога, Адама) творится весь мир: солнце из лица Божьего, месяц — от груди, сословия — из частей тела Адама и т.д. [Славянская мифология, 1995, 34—36, 181, 145, 250, 280, 220].

В космогонических преданиях рассказывается о том, что в начале творения Сатана нырнул и достал камень со дна моря, который Господь разломил надвое, одну половину оставил себе, а вторую отдал Сатане. После этого Бог ударил о камень, и из искр, вылетевших из него, появились ангелы. То же проделал Сатана — и появились бесы.

Любая граница связана с идеей разрезания, что актуализирует особое значение порога, двери, окна, замка, развилки, перекрестка и т. п. в народной традиции.

Южные славяне для отведения града «*р а с с е к а л и*» тучи острым орудием (косой, серпом, топором и т.п.), *з а п р е щ а л и* при стирке бить белье вальком. На Черниговщине во все четверги от Пасхи до Вознесения *н е т к а л и* коноплю. На святки сербы *н е р у б и л и* дрова, чтобы предотвратить град.

Во многих преданиях Илье-пророку приписывается создание родников и ручьев, которые возникли *о т у д а р а* огненных стрел Ильи о камень или от удара копыта его коня.

Ритуальное расчленение связано в языческой традиции с главным религиозным обрядом — жертвоприношением, которое предполагало ритуал отрубания, разрезания, протыкания, удара топором, ножом, рогом, копьем и т. п. Нож и другие металлические предметы в народной традиции — лучший оберег от нечистой силы (ср. также протыкание вампира осиновым колом). С другой стороны, наиболее традиционным способом самопревращения в оборотней являлось битье чудесным прутом или палочкой.

Особая функция удара закреплена в образе Кузнеца в «Повести временных лет». Бог Кузнец Сварог ввел обычай единобрачия (моногамии), что закреплено в народной традиции: в свадебных песнях Кузнец кует свадьбу, венец, обручальный перстень. Святочная игра в кузнеца (парни, ряженные кузнецами, «подковывали девок») нашла отражение в народном эвфемизме «подковать девку» — вступить во внебрачную связь.

Значение удара как акта рождения закреплено в эротических символах предметов домашней утвари, связанных с ударной технологией: пест и ступка, мотыло и др. От удара пестом Бабы Яги герой сказок валится на землю или превращается в камень.

Подобные примеры можно множить и дальше, однако рассмотрим представленность концепта «Вселенная» на звукоизобразительном уровне.

Семантика русских инстантов на этимологическом уровне

В архаическом сознании представлено нескольких моделей Вселенной: *г и д р о ц е н т р и ч е с к а я* (в центре Вселенной находится Мировая река, в том числе и огненная); *д е н д р о ц е н т р и ч е с к а я* (в центре Вселенной — Мировое дерево); *о р о л о г и ч е с к а я* (в центре Вселенной — Мировое гора); зооморфная и *а н т р о п о м о р ф н а я* [см.: Маковский, 1996, 99—121]. Семантика русских инстантов на этимологическом уровне в той или иной степени обнаруживает элементы древних представлений обо всех моделях Вселенной, однако наиболее актуализирована антропоморфная модель.

Гидроцентрическая модель Вселенной. Мифологическое представление о появлении воды в результате раскалывания, распарывания на уровне инстантов является семантически регулярным. Ср.: диал. *лопать* «трескаться», *лопата* — диал. *лопатина* «залив»; диал. *лепить* «сечь» — *липовище* «сок липы»; арг. *лепило*

«хирург» — *липец* «жидкий мед»; *ток* «место молотьбы» — *ток* «течение», *поток*; *токарь* — *исток* «начало реки»; диал. *батог* «бич, плеть» — диал. *ботать* «болтать воду»; *копье* — диал. *копанец* «колодец; канавка для стока воды, канал»; *пукать* «лопаться со звуком» — диал. *пучина* «водоворот»; диал. *чикать* «резать» — диал. *чка* «плывущая льдина»; *лук* «оружие» — диал. *лука* «залив, заводь», *колоть* — *колодец* и др.

Идея о вечном «раскалывании» Вселенной на день и ночь дает значение «*молодой, новый*». Ср.: *ломать, молоть* — *молодой*; *бац* «удар» — диал. *бацко* «молодецкий»; диал. *чупизнуть* «сильно ударить» — арг. *чубик* «юноша». Ср. легенду о Кузнеце, который может перековать старого на молодого.

Мифопоэтические представления о «Мировой реке», которая ведет в мир мертвых через «Двери земли», ассоциировались с переправой на лодке в потусторонний мир. Преисподняя — «нижний мир» — представлялась в виде рва, углубления, сосуда, отверстия, дыры и т. п. Подобное представление рождало значение «зло, нечистая сила» и связывалось с понятием «дыра, сосуд, отверстие и т.п.». Исследуемые корни инстантов дают регулярные семантические циклы: *удар* — *отверстие, дыра* — *сосуд, лодка* — *зло, смерть* — *нечистая сила*. Ср.: *колоть* — диал. *колода* «прорубь», *колодец* — диал. *колода* «лодка» — диал. *колотье* «убой скота», диал. *колотить* «мучаться», диал. *колода* «гроб»; диал. *клюкать* «бить» — диал. *ключевина* «дырка в замке» — диал. *клетка* «кормушка для скота» — диал. *клетник* «колдун»; диал. *тяпать* «рубить, сечь» — диал. *тяпка* «зарубка» — диал. *тинок* «клык» (букв. «пустой») — арг. *тяпать* «красть»; *чокать* «слегка ударять» — диал. *кика* «труба» — *кочкор* «чугун, котел» — диал. *кикимора* «лешачиха»; *долбить* «наносить удары» — *долбеж* «всякая дыра, скважина» — диал. *долбуша* «липовая кадка, долбленная лодка» — арг. *долбота* «состояние наркотического голода»; диал. *косать* «бить» — диал. *кошанина* «выкошенное место», арг. *косяк* «карман» — арг. *шип* «пароход» — *костей не соберешь* «погибнешь»; диал. *катать* «сечь, бить» — диал. *катило* «кольцо, обруч» — диал. *каток* «колода» — диал. *кататься* «мучиться», арг. *качум* «смерть»; арг. *копать* «бить, избивать» — диал. *копанец* «канал, соединяющий водоемы» — диал. *копеечник* «стакан» — сленг, арг., прост. *копыта откинуть* «умереть»; диал. *лучить* «бить из лука» — диал. *лук* «сеть» — диал. *лукошко* «обручная посуда» — диал. *луканька* «бес».

Дендроцентрическая модель Вселенной. В мифе о Мировом дереве корни символизируют «нижний мир», объект направленности удара дает регулярные значения, связанные с понятием «дерево, деревянный». Ср.: *кочережка* — диал. «суковатое дерево»; *кочережник* — диал. «мелкий лес»; *кочера* — диал. «кривая елка», «пень с кривыми корнями», «валежник»; *кокорина* — диал. «кора»; *кокоря* — диал. «корень дерева», «уродливое дерево», «ствол дерева вместе с корнем»; *бацина* — диал. «вица, прут, хворостина»; *тяпник* — диал. «мелкий лесок»; *ба-тожник* — диал. «лес, годный только на мелкий хворост»; *бадовяк* — диал. «усохшее дерево — межевый знак»; *ботник* — диал. «осина с выдолбленной серединой»; *клин* — диал. «лес особняком»; *колода* — диал. «ствол старого дерева».

Языческое сознание приписывало ветке, пруту, розге целительную и магическую силу. Стегают людей, зверей и растения, где цель ударов — с одной стороны, изгнание злых духов, с другой — возбуждение сил, здоровья, жизни и роста (ср.: *стегать* — *стебель*; *жердь* — *жертва*; *ветвь* — *навет*, *завет*, *ответ*, *привет*). Ср.: диал. *касать* «бить» соотносится с противоположными значениями в этом фоносемантическом гнезде, например: *косить* «убивать» — *чесать* (диал.) «ласкать, гладить»; *чесотка* «болезнь» — *часовня* «молельня»; *сечь* «убивать, избивать» — *сечь* (арг.) «соображать»; *ишиш* (диал.) «нечистая сила, бес», *ишишкун* (диал.) «дьявол» — *ишишка* (разг.) «важная персона»; *холодный* «равнодушный, недоброжелательный» — *холеный* «ухаженный», *холить* «заботиться».

Представление о Мировом дереве приписывало ветке, дереву также фаллическое значение, поскольку ветвь считали символом семейного счастья, плодородия (ср.: родословное дерево; сук-сука). На уровне инстантов эти отношения представлены регулярными семантическими параллелями. Ср.: *чикать* (диал.) «ударять» — *чикать* (арг.) «соиге»; *почка* (арг.) «удар в лицо» — *почка* «зародыш, побег», *почковаться* (арг.) «соиге»; *скепать* (диал.) «колоть» — *скопец* «кастрат»; *долбить* «ударять» — *долбить* (арг.) «соиге»; *катать* «сечь, бить» — *качель с висом* (арг.) «соиге»; *колоть* — *колода* (арг.) «фригидная женщина»; *сечь* «бить» — *сечь сеанс* (арг.) «затягивать соиге»; *косить* «губить, убивать» — *ишишка* (арг.) «penis».

Фаллические действия мыслились древними как сотворение Вселенной: Божество фаллосом *р а з о р в а л о* Хаос и сотворило Мироздание. При этом соитие считалось для мужчины равносильно смерти, где женщина — источник этой смерти. На уровне инстантов обнаруживается семантический цикл *удар — соитие — смерть*. Ср.: *касать* (диал.) «бить» — *косач*, *ишиш* «penis», разг. *каша* «праздник по случаю рождения ребенка» — *косить* «убивать»; *колода* диал. «орудие для обработки льна» — *колода* (арг.) «фригидная женщина» — *колода* (диал.) «гроб»; *колоть щель* — (арг.) «vulva» — арг. *щель* «могила»; *накостылять* «избить, ударить» — *костянка* (арг.) «vulva» — *сложить свои кости* «погибнуть, умереть», *костей не соберешь* «погибнешь» и др.

Семантика русских инстантов отражает и связь фаллических действий с понятиями «веревка», «нить», «волосы», которые являются символом связи трех миров, где фаллос — середина микро- и макрокосмоса. Ср.: *касать* (диал.) «бить» — *коса* «прическа», *косяк* (диал.) «веревка из конопли» — *чесать* (арг.) «соиге»; *катать потники* (диал.) «бить» — *катать* (диал.) «выделывать из битой шерсти» — *фигурное катание* (арг.) «соиге»; *сечь* «бить» — *чесовка* (диал.) «klubок ниток» — *сечь сеанс* (арг.) «затягивать соиге»; *долбить* «ударять» — *долотить* (шут.) «стричь волосы» — *долбить* (арг.) «соиге».

Орологическая модель Вселенной. Модель Вселенной, где в центре мироздания — Мировая гора, частично отражается в регулярных семантических циклах *удар — гора, возвышение, кочка, ишишка*. Ср.: *колоть* — *скала*; *касать* (диал.) «бить» — *ишишка*; *катать потники* (диал.) «бить» — *катище* (диал.) «гора для катания на салазках»; *кочконуть* (диал.) «ударить» — *кичка* (диал.) «ишишка»; *коч-*

кать (диал.) «ударять» — *кокорка* (диал.) «ком засохшей грязи»; *кокнуть* «ударить» — *кока* (диал.) «шишка»; *копать* (арг.) «бить» — *копна* «сложенное в кучу в виде конуса сено»; *кукишить* (диал.) «бить кулаком» — *куковина* (диал.) «бородавка»; *лепить* (диал.) «сечь, бить» — *лепест* (диал.) «большой комок грязи».

С другой стороны, миф о Мировой горе в славянской мифологии представлен Камнем, который был объектом почитания. Здесь Камень — центр, скрепляющий небо и землю. При ударе о камень из него источаются огонь или вода — основные стихии мироздания. Камень появляется как некий рок (ср. *камень преткновеня*). В русских средневековых легендах, в заговорах упоминается “отец всех камней”, пуп земли *Алатырь*, наделяемый сакральными и целебными свойствами. В некоторых заговорах он ассоциируется с *алтарем*, находящимся в центре мира, посреди океана, на острове Буяне. Есть и другое название этого Камня — *бел-горюч камень*.

Идея «верха» в Камне органично сочетается с идеей «низа» (дыры, отверстия). Так, Камни-следовики (валуны с углублениями) напоминают отпечаток ступни. Подобные следы на Камне приписывали Христу, Богородице или святым (иногда и нечистой силе). Идея «низа, дыры, отверстия» влечет за собой понятие «сон, смерть, иной мир». Эта семантика является регулярной для русских инстантов. Ср.: *кочка* (диал.) «пень, горб, холм» — *кочкарь* (диал.) «чугун, котел»; *кочкнуть* (диал.) «убить», *коченеть* (диал.) «цепенеть», *окочуриться* (диал. разг.) «умереть» (букв. «стать кочкой»); *колода* (диал.) «пень», *скала* — *колода* (диал.) «лодка, корыто, бочка, кружка, ларчик», *колодец*, *щель* (арг.) «яма, могила»; *шишка* «опухоль», *шиш* (устар.) «нечистая сила, бес»; *пучить* «вздувать, коробить» — *пучило* (диал.) «пропасть»; *липак* (диал.) «возвышенность» — *липовка* «липовая дуплянка»; *куча* (диал.) «холм» — *кочкать* (диал.) «корчевать» (букв. «удалять кочку»); *копец* (диал.) «яма с бугром».

Зооморфная модель Вселенной. В древности наряду с обожествлением земли формировался культ животных. При этом животные наделялись всеми качествами Земли. Особое значение имели лягушки, черепахи, змеи и им подобные. Люди наделяли их разумом, волей, душой, чувствами, ставили выше себя. Именно хтонические существа наиболее широко представлены на уровне русских инстантов. Нередко земноводные предстают как творческое начало (прародитель Вселенной). Ср.: *баламут* «черноморская рыба» — *балалайка* «народный музыкальный инструмент»; *щабер* (диал.) «лещ» — *щипковый* «о музыкальных инструментах»; *скалозуб* «рыба» — *скалозуб* «пересмешник»; *холодена* «лягушка» — *холодный* «невыразительный»; *тяпуга* (диал.) «мелкая рыба» — *тяпуха* (арг.) «гармонь»; *кыч* (диал.) «вид пескаря» — *кычи* (диал.) «прозвище».

В славянской мифологии лягушке присуща женская символика. По народным представлениям, лягушки — это обращенные люди. Их происхождение связывают с людьми, утонувшими во время всемирного потопа. В семантике русских инстантов регулярны этимологические связи значений *лягушка* — *женщина* — *нечистая сила*. Ср.: *холодена* «лягушка», *холодильник* (арг.) «полная женщина» —

ишиш «нечистая сила»; *кукла* «женщина» — *кикимора* (диал.) «лешачиха», *кукан* (диал.) «мифическое существо» и др.

Мифологическое сознание славян особо выделяло рыб. Так, щука могла предвещать кончину рыбака, плеснув хвостом по воде (предполагалось ее близкое знакомство с нечистой силой). Женщине сон о рыбе мог сулить беременность. В свадебных песнях рыбаца, пойманная в сети, символизирует невесту. Параллелизм *рыбы* — *люди* на уровне инстантов является семантически регулярным, причем связь рыбы с нечистой силой определяет преимущественно пейоративные характеристики названия человека. Ср.: *баламут* «черноморская рыба» — *баламут* «переносчик сплетен»; *косарь* «рыба чехонь» — *косарь* (арг.) «симулянт»; *скалозуб* «рыба» — *скалозуб* «зубоскал, пересмешник»; *кыч* (диал.) «вид пескаря» — *кичень* «гордец»; *тяпуга* (диал.) «мелкая рыба» — *тяпуля* (арг.) «любовница»; *щабер* (диал.) «лещ», *щепарь* (диал.) «небольшой окунь» — *щепотник* (диал. бран.) «тот, кто молится щепотью», *щепетильный* «принципиальный».

Воплощение хлебного духа в образах животных (на основе древнего поверия) можно найти и в семантических циклах инстантов. Ср.: *кычан* (диал.) «пес», *кыча* (диал.) «овца» — *куканец* «яичный хлебец»; *колуня* (диал.) «бодливая корова» — *сканец* «сканный пирог»; *копунец* (диал.) «поросенок» — *копыто* (арг.) «кусоч хлеба»; *косолапый* (экспр.) «медведь» — *ишишка* «печенье».

Птица считалась вместилищем душ умерших и еще не родившихся, в связи с чем значение «птица» может соотноситься с началом и концом (чего-либо). Ср. русское поверие о бьющейся в стекло птице как предвестнике смерти. В славянской мифологии ворон — дьявольское начало. Он связан с миром мертвых и со смертью (ср. русское выражение *накаркать* — «навлечь горе, смерть»). Упоминание о вороне есть и библейских легендах. Считается, что Ворон проклят и наказан Богом или Ноем за то, что, выпущенный из ковчега, чтобы узнать, кончился ли потоп, он не вернулся назад. В наказание за это Ворон из белого и кроткого превращается в черного и кровожадного. Семантическая модель *зарождения жизни* — *птица* — *удар*, *смерть* является регулярной для русских инстантов. Ср.: *тычка* «тычинка цветочная» — *тукалы* (диал.) «вороны, грачи, галки» — *тукмасить* (диал.) «бить»; *холить* (арг.) «соить» — *косатка* «вилохвостая ласточка» — *косать* «бить»; *долбеж* «всякая дыра» — *долбила* (диал.) «дятел» — *долбить* (арг.) «бить»; *куча* (диал.) «последняя пора беременности» — *кигикалка* «чайка» — *кочконуть* (диал.) «убить».

Антропоморфная модель Вселенной. Мотив разрезания, раскалывания, протыкания в мифологическом сознании широко представлен в антропоморфной модели Вселенной. Согласно этой модели человек и космос едины и в точности повторяют друг друга.

Понятие «человек» соотносится со значением «мокрый», «жидкость, влага», поскольку в архаическом сознании по «жилам» земли вода течет так же, как кровь по венам человека. На уровне регулярных фоносемантических циклов русских инстантов это выражено в этимологическом сближении понятий *удар* — *вода* —

человек. Ср.: *болтус* (диал.) «врун, болтун», *оболтус* «невежа» — *болтаться* (диал.) «с шумом барахтаться, плескаться (в воде, реке)»; *капочка* (диал.) «мужское прозвище» — *обкапать* (разг.) «залить каплями»; *клюкала* (арг.) «пьяница» — *ключевина* (диал.) «сырое место в лесу»; *копыто* (арг.) «глупый человек» — *копанка* (диал.) «плохая вода из колодца»; *кочерга* (жарг.) «милиционер» — *кочеватик* «болото»; *лепила* (арг.) «хирург» — *лепка* (диал.) «мокро»; *липоване* (диал.) «раскольники» — *липовица* «липовый сок»; *люпа* (диал.) «кто пачкается в мокром» — *хлюпанница* «топкая грязь»; *ляпыш* (арг.) «доносчик» — *ляпуха* «мокрый снег»; *пуктуха* (диал.) «брюзга» — *пучинить* (црк.) «наводнять, топить»; *шиш* (устар.) «шаромыга» — *соча* (црк.) «моча»; *токарь* — *потока* (диал.) «течка из уха».

Человек как микрокосм в магическом сознании связывается с серединой, центром мироздания. В нем совмещено Божественное начало (душа) с дьявольским (тело). Значение «человек» может соотноситься на уровне инстантов со значением «горе, боль, смерть». Ср.: *цап* (диал.) «шеголь, фронт» — *копыта откинуть* (сленг, арг., прост.) «умереть»; *шиш* (устар.) «бродяга» — *смертный час* «кончина»; *чубик* (арг.) «юноша» — *чутизнуть* (диал.) «сильно ударить»; *колода* «неуклюжий человек» — *колода* «гроб»; *щелка* (арг.) «девушка» — *щель* (арг.) «яма, могила»; *кочка* (диал.) «о человеке с непричесанной головой» — *кочуриться* (диал.) «букв. стать кочкой, очоленеть», *окочуриться* (разг.) «умереть».

Поскольку звук символизировал творящее божество, вполне вероятно, что значение «человек» соотносится со значением «звук». Вообще, голос человека, животного, музыкального инструмента является существенной приметой «этого» мира, в то время как мир «иной» отмечен печатью беззвучия (ср. славянские заговоры, в которых болезни изгоняют туда, где не кричат петухи, не блеют овцы, не поют девушки). Во время похорон и поминок их участники общаются друг с другом шепотом (без голоса). Если невеста во время свадьбы охрипнет или сорвется голос у кого-либо из поющих в церкви во время венчания — все это может повлечь за собой смерть одного из новобрачных. С помощью голоса (звука) оказывается возможным оградить культурное пространство от проникновения враждебных сил (ср. заговоры, обереги) [см.: Славянская мифология, 1995, 136—137; Шляхова, 2000].

Таким образом выстраивается параллель *звук (жизнь)* — *человек*, которая реализуется в регулярных циклах русских инстантов. Ср.: *балаболить* (разг.) «молоть вздор», *балалайка* «музыкальный инструмент» — *балабызиха* (диал.) «говорун, краснобай»; *бацать* (арг.) «играть на каком-либо музыкальном инструменте» — *бацур* (диал.) «невежа»; *болтуха* (арг.) «репродуктор» — *оболтус* (разг.) «невежа»; *ботать* (арг.) «говорить» — *ботало* (арг.) «болтун»; *бякать* (арг.) «говорить» — *бякало* (диал.) «мямля»; *долбить* (арг.) «ругать» — *долбень* (арг.) «дурень»; *кикать* (диал.) «кричать» — *кичень* (диал.) «гордец»; *клюкать* (диал.) «куликать; издавать звук» — *клюкала* (диал.) «пьяница»; *лепетать* «говорить невнятно» — *лепетун* «болтун»; *луна* (диал.) «отголосок, эхо» — *лунач* (арг.) «бессовестный продавец»; *ляпать* (диал.) «сквернословить» — *ляпун* (диал.) «плохой живописец»; *пукать* (диал.) «говорить себе под нос» — *пукалка* (арг.) «пожилая женщи-

на»; *тюк-тюк* «звук тюканья» — *тюкальщики* (диал.) «раскольничьи изуверы»; *чесать зубы* (прост.) «много говорить» — *чеснок* (арг.) «вор в законе».

В основе многих славянских поверий и обрядов лежат представления о тесной связи между человеком и деревом. Дерево в народной культуре славян — объект поклонения и почитания. Традиционным, например, является у русских представление о том, что мужчина должен построить дом, вырастить сына, посадить дерево: именно мужчина является продолжателем рода (поэтому следует родить сына, а не дочь). Все три «обязанности» мужчины напрямую связаны с понятием «дерево»: посадить дерево, построить дом (раньше обычно из дерева), родить сына — дать новую «ветку» в своем родословном древе.

В мифологической символике индоевропейских языков человек также приравнивался к дереву, причем дерево олицетворяло Божественный фаллос. Данная архетипическая семантика *человек — дерево — фаллическая символика, соитие* представлена в русских инстантах. Ср.: *катала* (диал.) «валяльщик» — *каток* (диал.) «обрубок бревна» — *фигурное катание* (арг.) «соиге»; *качок* (арг.) «мужчина» — *качка* (диал.) «внутренняя часть коры молодых лиственных деревьев» — *качель с висом* (арг.) «соиге»; *холень* (диал.) «баловень» — *костер* «обрубки, обломки» — *холить* (арг.) «соиге»; *шишка* (арг.) «penis».

В славянской мифологии понятие «человек» связывали с понятием «горшок» (домашняя утварь). Посуде приписывали семантику рождения и смерти. Ср. зачин загадки-притчи XVII в. о горшке: «Взят от земли, яко же Адам...». Связь с человеком проявляется и на уровне названий частей горшка (ср. горло, ручка, носик). Параллелизм между судьбой человека и горшком присутствует до сих пор в обрядах бития посуды, отмечающих переломные моменты в жизни человека (рождение, свадьба, похороны). Горшок сравнивают с головой человека в поговорках и поверьях (ср.: *голова как пустой горшок*). Связь между понятиями *человек — домашняя утварь — горе, смерть, неприятность, потусторонний мир, рождение* присутствует в регулярных фоносемантических циклах русских инстантов. Ср.: *баламутный* (диал.) «человек вздорный» — *балакирь* (диал.) «кувшин, кринка» — *бальник* (диал.) «колдун», *балмош* (диал.) «сумасбродство», *баламутить* (диал.) «поселять раздор»; *кашник* «иждивенец» — *кашан* (диал.) «горшок» — *каша* (разг.) «праздник по поводу рождения», *смертный час* «кончина», *чесалка* (арг.) «vulva», *шишка* (арг.) «penis»; *колода* «неуклюжий человек» — *колода* «кружка» — *колода* (диал.) «гроб», *посадить на кол* (арг.) «соиге»; *копеечник* (диал.) «скряга» — *копеечник* (диал.) «стакан» — *скопец* (арг.) «кастрат», *капотка* (арг.) «тюрьма», *копач* (арг.) «могильщик»; *гусь лапчатый* «хитрый, ловкий человек» — *лепешка* (диал.) «чашка, миска» — *лапистый* (диал.) в поговорке «и не велик, а лапист», «опасен», *лапать* «о сексуальных домогательствах»; *кашник* (диал.) «раскольник» — *чашиа* «сосуд для питья» — *часоватъ* (диал.) «быть при смерти, умирать»; *чаплан* (арг.) «мужчина» — *чапаруха* «чарка, стакан» — *чапела* (диал.) «падучая (о болезни)».

Согласно антропоморфной модели космоса ногам человека соответствуют корни Мирового дерева, туловищу и внутренним органам — ствол Мирового дерева, а голове — крона дерева. В Ведах говорится о том, как боги принесли в жертву

гигантского космического человека по имени Пуруша, рассекли тело и из его частей создали видимый мир [см.: Маковский, 1996, 117, 119, 120]. Фоносемантический цикл *удар* — *человеческий орган* реализуется в русских инстантах. Ср.: *батожить* «бить» — *батана* (диал., груб) «нога»; *лопать* (диал.) «бить без пощады» — *лепетайло* (диал.) «язык»; *кочкать* (диал.) «ударять» — *кочева* (диал.) «голова»; *чикать* «бить палкой» — *чепчик* (арг.) «голова»; *сечь* «бить» — *шишка* (арг.) «penis»; *лупить* «бить, сечь» — *лупетики*, *лупачье* (арг.) «глаза»; *кочконуть* «убить» — *кочерга* (диал.) «о ногах», *кочережный* (диал.) «крючковатый нос»; *накостылять* «избить» — *костяшка* (арг.) «зубы», «руки, ноги», *костянка* (арг.) «кисти рук», «vulva», *костыга* «казанок»; *копать* (арг.) «бить» — *копыто* (арг.) «ноги»; *коко-ток* (диал.) «удар» — *кокова* (диал.) «нижняя половина носа».

В древнеиндийских трактатах говорится, что человек состоит из пяти частей: 1) голова — свет; 2) отверстия — пространство; 3) кровь, слизь и семя — вода; 4) тело — земля; 5) дыхание — воздух.

Голова отождествляется с серединой — основным принципом гармонии Вселенной — и соотносится с активным мужским началом (фаллический символ). Голова — символ добрых и злых намерений человека. Имеет место и соотношение головы с Мировым деревом. Эти параллели представлены в семантических циклах русских инстантов, построенных по модели *голова* — *мужчина* — *дерево*. Ср.: *чепчик* (арг.) «голова», *чаплажка* «темя головы» — *чаплан* (арг.) «мужчина» — *чипа* (диал.) «мелкий лес»; *кочева* (диал.) «голова» — *кочкодер* (диал.) «крестьянин» — *кочера* «кривая елка».

Зубы символизируют Вселенную, небо и мудрость, а также имеют фаллическое значение. Фоносемантический цикл *зубы* — *мудрость* — *фаллос* представлен в русских инстантах. Ср.: *костяшки* (арг.) «зубы» — *сечь поляну* (арг.) «соображать, понимать» — *шишка* (арг.) «penis».

Нога символизирует землю, нижний мир и в то же время имеет фаллическое значение. Ср.: *кочерга* (диал.) «о ногах» — *кочковник* (диал.) «чернозем» — *куча* (диал.) «холм»; *копыто* (арг.) «ноги» — *копец* (диал.) «яма с бугром» — *скопец* (арг.) «кастрат».

Язык — символ жизни и смерти — присутствует в фоносемантическом цикле *язык* — *жизнь* (звучание) — *боль, смерть*. Ср.: *лепетало* (диал.) «язык» — *лепет* «говор» — *лопануть* «ударить»; *ботало* (арг.) «язык» — *ботать* (арг.) «говорить» — *батожить* «бить батогамми».

Согласно мифопоэтической традиции нос считался символом фаллоса и соотносился со значением ценный, приятный, чистый. Ср.: *шишка* «нижняя половина носа» — *шишка* (арг.) «penis».

У некоторых народов нос соотносится с речью. Ср.: *кочережный* «крючковатый нос», *кокова* (диал.) «нижняя половина носа» — *кигикать* (диал.) «жалобно и протяжно кричать»; *шишка* «нижняя половина носа» — *косарики* «песня косарей».

Нос как фаллический символ соотносится со стволом дерева, которое тоже имеет фаллическую символику. Фоносемантический цикл *нос* — *дерево* представ-

лен и в русских инстантах. Ср.: *ишика* «нижняя половина носа» — *костер* «обрубки, обломки»; *коковка* (диал.) «нижняя половина носа» — *кокиа* (диал.) «дерево, скрытое водой».

Необходимо отметить, что рассмотрение концепта «Вселенная» на фоносемантическом уровне проводилось в рамках лишь одного из пятидесяти типов русских ономатопоов, но даже это ограниченное семантическое пространство позволяет увидеть весьма полную картину мира в мифологических представлениях прошлого.

Исходя из полученных нами данных можно утверждать, что даже на материале одной из пятидесяти групп русских звукоизобразительных слов (инстантов) восстанавливается целостная картина бытия человека во множестве аспектов.

Способность звукоизобразительных комплексов развивать большое количество значений обусловлена природой звукоподражательного слова. Формальная «первобытность» ономатопоов в значительной мере делает их универсальными категориями в постижении мира, т. к. их «примитивность» восходит к общечеловеческим процессам и явлениям.

Представляется, что дальнейшие исследования в области этимологической фоносемантики позволят доказать правомерность нового лингвосемиотического принципа, выдвигаемого фоносемантикой: языковой знак и не-произволен и произволен [см. об этом: Воронин, 1999].

Совершенно очевидно, что формальная «первобытность» ономатопоов в значительной мере делает их универсальными категориями в постижении мира, что показывают исследования и на материале других языков [см., например: Воронин, 1982; Газов-Гинзберг, 1965].

Здесь отражены данные традиционной этимологии, позволяющие выявить регулярные семантические циклы русских инстантов, однако представляется, что применение методик этимологической фоносемантики значительно углубит и расширит семантику инстантов. Именно исследования, связанные с фоносемантической этимологией, позволяют установить, что ономатопоы (и особенно звуко-символические слова) развивают множество значений вплоть до самых абстрактных, обладают высокой словообразовательной продуктивностью и отличаются широкой сферой бытования. Однако даже в первом приближении очевидно, что значения многих инстантов восходят к древнейшим образам и метафорам, которые отражены в фоносемантических моделях концепта Вселенной и закреплены в языке помимо воли и сознания человека.

Воронин С. В. Знак не-произволен и произволен: новый принцип на смену принципа Соссюра // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: Материалы Всерос. конф. М., 1999.

Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л., 1982.

Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? М., 1965.

Головин В. А. К проблеме возникновения элементов языка в антропогенезе // Вопр. антропологии. 1961. № 8.

- Евзлин М. Космогония и ритуал. М., 1993.
- Журавлев А. П. Фонетическое значение. М., 1974.
- Левицкий В. В. Семантика и фонетика. Черновцы, 1973.
- Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996.
- Монич Ю. В. Амбивалентные функции ритуала в эволюции языковых систем // *Вопр. языкознания*. 2000. № 6.
- Славянская мифология. М., 1995.
- Шляхова С. С. Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических аномалий. Пермь, 2004.
- Шляхова С. С. Символика речи (говорения) в свадебном тексте // *Фольклорный текст-99*. Пермь, 2000.
- Шляхова С. С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику. Пермь, 2003.

Т. В. Ицкович

О КОМПОЗИЦИОННО-ТЕМАТИЧЕСКОМ РАЗВЕРТЫВАНИИ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ

В. В. Одинцов определил текст как сложную структуру многообразно соотносящихся категорий содержания (темы и собственно содержания) и формы (композиции и языка), обратив внимание на то, что стилистический анализ должен выявлять характер «оформленности содержания», т. е. структуры текста [см.: Одинцов, 1980, 35]. Схема структурной упорядоченности текста, что и есть композиция последнего, выступает постоянным предметом внимания традиционной и новой филологии. В лингвистике текста понятие композиции увязывается с процессами расчленения текстового континуума на содержательные сегменты, группирующиеся в информативные блоки, и объединения информации внутри каждого сегмента и блока; а также между блоками в составе текстового целого [см., например: Баженова, 2001; Данилевская, 1996; Валгина, 2003]. Иначе говоря, композиция представляет собой группировку элементов содержания по определенной схеме, создающей «каркас, на котором держится текст» [Кожин и др., 1982, 178].

Динамический подход к композиции (эта идея разрабатывалась В. В. Виноградовым применительно к художественному тексту [см.: Виноградов, 1959]) очень близок исконно свойственному риторике коммуникативному подходу, в соответствии с которым композиция речевого произведения определяется как строение, соотношение, взаимное расположение частей, посредством которого адресант управляет вниманием адресата таким образом, что эти части воспринимаются как единое иерархическое целое, где каждому компоненту уделяется внимание, соответствующее его значимости, обусловленной коммуникативной установкой [см. об этом: Хазагеров, Ширина, 1994].